

ИСКУССТВО — ВСЕГДА

КАЖДОЕ время предъявляет художнику свои требования. Так было всегда. Жить и творить в искусстве, не сообразуясь с тем, чего ждет от тебя общество, невозможно. Да, наверное, и неинтересно. Ведь недаром истинно крылатым выражением стало: жизнь — источник вдохновения художника. Особенно если речь идет о нашей жизни, о жизни человека в обществе зрелого социализма. Действительно, только наше общество могло поставить всемирно-исторического значения задачу — сделать жизнь человека счастливой, помочь расцвету всех его способностей.

Когда сердцем понимаешь это, ощущаешь с особой ответственностью, что ждет от тебя, призванного работать в искусстве, народ и социалистическая Отчизна. Ведь искусство — это прежде всего человековедение. И оно сильно своей обратной связью: постигая человека, показывая его во всем духовном богатстве и многообразии, оно подталкивает к этому процессу эстетического постижения и самих зрителей. Раскрывая героев, современных или исторических, искусство помогает людям постигать не только «чужой» жизненный опыт, но и обогащает их личный опыт, позволяет увидеть — и тем самым умножить — свои собственные возможности сердца и ума.

То, что наша жизнь целенаправлена к воплощению самого высокого гуманистического принципа «все во имя человека», провозглашенного партией, закрепленного в Конституции нашей Родины, с особой остротой ощущаешь, читая и перечитывая документы партийных съездов и пленумов, сессий Верховного Совета, выступления Леонида Ильича Брежнева. Об этом думаешь, вчитываясь в материалы октябрьского Пленума ЦК КПСС, знакомясь с только что опубликованным для всенародного обсуждения проектом ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Ведь речь идет о том, как будет жить дальше и развиваться, укрепляя свое могущество, наша Родина, как будут жить советские люди. И главное, что определяло все содержание этих документов, — это ленинская забота партии о сегодняшней и завтрашней жизни нашего народа. Так может ли это не волновать сердце художника? Может ли не вызывать у него такого прилива вдохновения, жажды творчества, которое способствовало бы повышению гражданской и трудовой активности людей,

раскрывало бы в них черты подлинного творца?!

С мыслями о будущем мы, работники искусства кино, подводим в эти дни, в преддверии XXVI съезда КПСС, итоги тому, что сделано нашим кинематографом за годы пятилетки. Деловой и взвешательный тон, прозвучавший в материалах октябрьского Пленума ЦК КПСС, требует и от нас посмотреть на достигнутое в искусстве, на наши успехи и нерешенные проблемы с особой пристрастностью и ответственностью. Да, всем бы нам хотелось, чтобы на экранах больше появлялось событийных, крупных фильмов, вызывающих всенародный интерес и отклик. Всем бы нам хотелось, чтобы каждая работа крупного ли мастера или начинающего свой путь в кино дебюта была яркой и волнующей, отвечающей духу времени и возрастающим запросам народа.

Думаю, наше многонациональное советское кино располагает сегодня всеми возможностями, талантливыми кадрами режиссеров, актеров, способных приблизиться к решению этой гигантской сложной задачи. Ведь зачастую качество наших фильмов страдает не только из-за объективных причин, но — чаще всего — из-за причин субъективных, далеко не всегда творческих, связанных с торопливостью или невзыскательностью иных режиссеров, все еще берущихся за несовершенные сценарии (кино — ведь не только искусство, но и производство с довольно жестким планом). Или — с желанием без должного еще основания на то, сказать, «новое слово» на экране, зачастую в ущерб постижению и открытию новизны содержания. Показать себя в искусстве, а не искусство в себе. Короче говоря, когда в фильме, что называется, невооруженным глазом видны режиссерские амбиции, а не гражданская активная жизненная позиция, не знание жизни, не должный высокий профессионализм, что это — как не та же самая торопливость, невзыскательность уже по отношению к себе, к своему таланту? И это ли не одна из причин, что мы все еще не можем закрыть дорогу на экран картинам серым, поверхностным, не затрагивающим сердце зрителя?!

Повышение идейно-художественного качества и идеологической, эстетической, если так можно выразиться, эффективности наших фильмов — дело не только всего советского кинематографа, всех его звеньев (творческих и производственных), но прежде всего дело каждого кинематографиста. Ведь право называться худож-

Сергей БОНДАРЧУК,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда, депутат Верховного
Совета РСФСР

ником советского кино — высокое право. Оно не дается, а обретается в самоотверженном и подвижническом творчестве. Напомню: ежегодно в мире производится свыше тысячи фильмов. И каким же высоким и вдохновенным должен быть твой труд, чтобы созданная тобой картина не затерялась в пучинах этого киноморя, а стала бы самобытным явлением, умножающим славу и авторитет советского киноискусства.

ДУМАЯ о высоком предназначении искусства, Лев Толстой с горечью подмечал: «Мы окружены произведениями, считающимися художественными». Кругом «тысячи романов, тысячи драм, тысячи картин, тысячи музыкальных пьес», «весь мир загроможден произведениями, претендующими быть произведениями искусства». Против какого же искусства поднимал голос великий русский писатель? Он восставал против «сверхпродуктивности» и «индивидуалистического разброда» в современной ему буржуазной культуре. И защищал дело истинного, народного искусства. Для него искусство не только отражает и познает мир. Он писал: «Задача искусства огромна: искусство, настоящее искусство... должно сделать то, чтобы мирное сожительство людей... достигалось свободной и радостной деятельностью людей. Искусство должно устранить насилие».

И такое искусство, если говорить о высших его проявлениях, родилось в горниле Октября, вобрав в себя лучшие традиции передовой отечественной и мировой культуры. Наше искусство является полпредом нового мира, активным пропагандистом идей дружбы, взаимопонимания, мирного сосуществования. Вот почему, приступая к каждому своему новому фильму, мы не имеем права забывать о том, что художественного откровения, открытия жизни ожидают от нас не только миллионы соотечественников. Просто об этом говорил Владимир Маяковский: «Хочешь найти резонанс революционному искусству — крепи завоевания Октября!»

Думаю, в этом есть и критерий оценки того, насколько нужно народу, времени то или иное наше произведение. Верное суждение — «классика всегда современна» — распространяется не только на литературу, но и на искусство кино, в частности. Когда речь идет о шедеврах, на-

верное, тельств, возможн торном лэскране гие дру лет, соз ренним верные истории, но-эстетей эмоц сти. Вот они, кар бесценны нынешни

Эта в зующая ре его ром Ил ские мн зать, с ства не Вспом Лев То: великие на всю что пре ламой. тые в взволно что он писать нятного том все. подчерк не чел пятнаде: только: скатель ных пн малейш ности, и дораф ведения кие от которы: тить де искуст мудрос: это был до виде

Маякн ликую вставш ству нс ловека. что бур больно. «Кап глаза з тье «! предпр ручку деньг, выми с Этом Комм кино у рей... Без

или пр или слл Можуж Сего: как сои да — в коммер точник ряющи